

В. В. БУЛАВИНА

ТРЕТИЙ РЕЙХ

В. В. Булавина
Третий рейх
Серия «Загадки истории (Фолио)»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6544284
Виктория Булавина. Третий рейх: Фолио; Харьков; 2012
ISBN 978-966-03-5902-4, 978-966-03-5147-9*

Аннотация

30-е годы XX столетия стали временем создания государства, которое его основатель – Адольф Гитлер – назвал Третьим, или Тысячелетним рейхом. К счастью, оно просуществовало совсем недолго. Но и за это короткое время история Третьего рейха и жизнь его создателей и руководителей обросла огромным количеством тайн и загадок. Почему не удалось ни одно покушение на Гитлера? Кем на самом деле был «король шпионов» Отто Скорцени? Куда делось знаменитое «золото Третьего рейха»? Существует множество версий разгадок этих тайн...

Содержание

Адольф Гитлер: покушения на жизнь	4
Рождение мифа	5
Дорога к власти	23
«Гений создает мир»	37
Война за мировое господство	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Виктория Булавина

Третий рейх

Адольф Гитлер: покушения на жизнь

Одной из наиболее одиозных личностей в истории XX века был Адольф Гитлер. Хотя о нем написано множество исторических работ, романов, статей и воспоминаний, этот человек все еще остается загадкой для историков.

Как жил лидер национал-социализма? Был ли он монстром, фанатиком, психически больным человеком или злым гением? Почему, несмотря на около пятидесяти готовившихся покушений, Адольфу Гитлеру удалось избежать смерти от руки убийцы? Почему провалились хорошо подготовленные покушения 1939-го, 1943-го и 1944 года? И как Гитлер закончил свою жизнь: действительно ли он покончил с собой – или это была удачная мистификация? Постараемся разобраться и найти ответы на эти вопросы.

Рождение мифа

Адольф Гитлер – один из самых известных людей в истории человечества. Оратор и политик, основоположник и центральная фигура национал-социализма, основатель тоталитарной диктатуры Третьего рейха, фюрер Национал-социалистической немецкой рабочей партии, рейхсканцлер Германии и главный нацистский военный преступник...

Миф об Адольфе Гитлере начал создаваться еще в 1930-х годах, во многом стараниями самого Гитлера, который, как никто, понимал силу пропаганды. Он писал: «Пропаганда длится до тех пор, пока ей не станут безоговорочно верить, до тех пор, когда уже не знаешь, что выдумка, а что быль. [Пропаганда] – это квинтэссенция любой религии... идет ли речь о небе или о мази для волос».

В книгах для детей и юношества, выпускавшихся в нацистской Германии, Гитлер представал как сказочный персонаж. Вот как Аннемария Штилер, немецкая писательница, известная прежде всего как автор серии книг для подростков, посвященных жизни и деятельности знаменитых немцев прошлого, начинает свою «Повесть об Адольфе Гитлере»: «Много-много лет назад в деревушке, расположенной среди леса в горах, по которым в ту пору проходила граница Австрии и Германии, жил бедный крестьянин. Он усердно работал на своем клочке земли вместе с женой и детьми,

случалось, помогал в лесу дровосекам, но едва мог прокормить свою большую семью. У бедняка был маленький сын, который думал так: «Если я останусь здесь, то вынужден буду стать крестьянином, как мой отец, трудиться день и ночь, но едва сводить концы с концами. А там, за лесами, должно быть замечательно. Там хлебные поля и широкие реки, и если поехать дальше, то доберешься до большого города Вены"...» В этом отрывке описывается жизнь Алоиса Гитлера, у которого был единственный сын, «которому суждено было прославиться на весь свет».

Образ Гитлера, пропагандировавшийся в нацистской Германии, резко отличался от того, каким видели фюрера жители других стран. Гитлер, почитавшийся в Третьем рейхе как герой и освободитель немецкого народа, казался им выскочкой, которого не принимали всерьез до событий 1940-х годов. Так Джордж Оруэлл писал: «У него трагическое, несчастное, как у собаки, выражение лица, лицо человека, страдающего от невыносимых несправедливостей». А в психологическом портрете, составленном психиатром Гарвардского университета Генри Мюрреем по заказу Бюро стратегических служб (предшественник ЦРУ), говорилось, что «помимо других зол, Гитлер страдает неврозом, паранойей, истерией и шизофренией».

Но каким бы ни было отношение к Адольфу Гитлеру, кем бы он ни был – гением или злодеем, надо признать, что он стал тем человеком, который объединил немецкий народ и

смог увлечь своими идеями сильного государства – Третьего рейха – миллионы людей. Его обожали и почитали не меньше, чем ненавидели и проклинали.

В XX веке, когда мир охватила волна терроризма, кажется удивительным, что Адольф Гитлер, вызывавший такую ненависть у противников Третьего рейха, не стал жертвой политического убийства. От рук фанатиков, народных мстителей, сумасшедших и профессиональных убийц погибли такие президенты США, как Авраам Линкольн, Джеймс Гарфилд, Уильям Маккинли, Джон Кеннеди, были убиты лидеры Индии Махатма Ганди, Индира Ганди и Раджив Ганди, премьер-министр Пакистана Лиакат Али Хан, бывший премьер-министр этой страны Беназир Бхутто, президент Шри-Ланки Ранасингхе Премадаса... Из-за убийства наследника австро-венгерского престола Франца-Фердинанда даже вспыхнула Первая мировая война. Неужели никто и никогда не пытался «устранить» Гитлера? Или просто ни одна из попыток не удалась? Было ли это чудом или цепью благоприятно сложившихся обстоятельств для фюрера? Попытаемся разобраться в этой загадке.

Адольф Гитлер родился в австрийском городе Браунау в 1889 году и до 1932 года сохранял австрийское гражданство. Его отцом был Алоис Гитлер (1837 – 1903), матью – Клара Гитлер (1860 – 1907), урожденная Пёльцль. Поскольку Алоис был незаконнорожденным, он до 1876 года носил фамилию своей матери – Шикльгрубер, однако в этом году

(благодаря замужеству матери) сменил фамилию на Гитлер. Сам Адольф Гитлер, вопреки распространенному с 1920-х годов утверждению, никогда не носил фамилию Шикльгрюбер. Отец Гитлера был служащим на таможне и обеспечил семье относительный достаток. Но он умер, когда Гитлеру было 14 лет, а через пять лет умерла и мать.

Адольф не получил систематического образования: ему так и не удалось закончить среднюю школу в Линце, куда переехала его семья, а его планы на поступление в Венскую академию художеств не стали реальностью (хотя Адольф полагал, что обладает незаурядным дарованием по части живописи и архитектуры), так как он дважды проваливался на вступительных экзаменах. Его школьный учитель, Гемер, в 1924 году так охарактеризовал своего бывшего ученика: «Гитлер был несомненно одаренным, хотя и односторонне. Почти не умел владеть собой, был упрямым, самовольным, своенравным и вспыльчивым. Не был прилежным».

После смерти матери юноша остался без средств к существованию. Он жил в Вене, в столице многонациональной Австро-Венгрии, перебиваясь случайными заработками. Именно там, в Вене, Адольф увлекся националистическими идеями, черпая сведения о межнациональных отношениях из бульварных изданий.

В 1913 году Гитлер перебрался в соседнюю Германию, в Мюнхен, где его застала Первая мировая война. Адольф, который до этого уклонялся от службы в австрийской армии,

поскольку не хотел служить в одной армии с чехами и евреями и воевать «за габсбургское государство», за германский рейх был готов умереть. Он, отреагировав на объявление войны с энтузиазмом, добровольно пошел в германскую армию и пробыл на Западном фронте все четыре года войны.

Как известно, Гитлер служил в 16-м резервном Баварском полку (который, по фамилии командира, называли полк Листа). 8 октября 1914 года Адольф присягнул на верность королю Баварии и императору Францу Иосифу. И в середине октября был отправлен на Западный фронт. Он принимал участие в битве на Изере, под Ипром, участвовал в позиционной войне во Фландрии, в битве под Нав-Шапелем, под Ла Бассе и Аррасом. Уже в 1914 году его наградили Железным крестом II степени. Был дважды ранен, в 1917 году награжден крестом с мечами за боевые заслуги III степени, а также Железным крестом I степени – за доставку на артиллерийские позиции донесения в особо тяжелых условиях, чем спас немецкую пехоту от обстрела собственной артиллерией.

Согласно многим немецким источникам, Гитлер проявил себя на фронтах Первой мировой войны как осмотрительный и смелый солдат. Однако, существуют источники, опровергающие это убеждение: письма и дневники солдат полка Листа. В них Гитлер предстает замкнутым человеком и предметом насмешек.

Хотя утвердилось мнение, что ярый антисемитизм и ультранационализм Адольфа Гитлера был прямым следстви-

ем его участия в Первой мировой войне, новые исторические исследования показывают, что это не вполне так. Среди новых документов, ставящих под сомнение традиционные представления о том, как мировой конфликт повлиял на взгляды будущего диктатора – никогда ранее не публиковавшиеся письма и дневник ветеранов полка, в котором он служил. Эти сведения удалось разыскать доктору Томасу Веберу, преподающему новую и новейшую историю в Абердинском университете и изучавшему архивы полка Листа. По утверждению Вебера, биографы Гитлера основывались на сведениях, распространявшихся самим фюрером и нацистской пропагандой: «Поскольку в годы Первой мировой войны он был простым солдатом, «пухлого досье» на него никто не составлял. А копать глубже эти авторы не стали». В Баварском военном архиве Т. Вебер обнаружил документы, которые до него никто не видел почти девяносто лет. Кроме того, ему удалось найти досье на членов НСДАП и проследить биографии евреев, служивших в полку Листа.

Эти документы опровергают созданный Гитлером миф о том, что для солдат полка Листа были характерны поголовная нетерпимость и антисемитизм, а сам он был «героем в их среде». Они также ставят под сомнение общепринятую версию, гласящую, что будущий фюрер воевал храбро: как выясняется, солдаты, служившие на передовой, считали его «тыловой крысой», обосновавшейся подальше от линии огня. Из писем также явствует, что однополчане потешались

над Гитлером, говоря, что он и на консервном заводе умрет от голода, потому что не умеет даже вскрыть банку с тушеной штыком. Для сослуживцев из полкового штаба он был нелюдимым, замкнутым человеком, на которого практически не обращали внимания. Солдаты замечали, что в свободное время – когда все остальные писали письма домой или пили – Гитлер читал политическую литературу и рисовал, за что заслужил прозвища Художник и Живописец (что неудивительно, учитывая мечты Адольфа стать художником). Кроме того, по мнению товарищей, он пресмыкался перед начальством.

На фронте, как известно, Гитлер был связным, но Вебер утверждает, что прежде историки не проводили различия между связными из штаба полка, не подвергавшимися особой опасности, и ротными или батальонными связными, которым приходилось доставлять донесения в окопы под огнем. Будущий фюрер относился к первой категории: он служил в штабе полка, в нескольких милях от передовой, и жил в относительно комфортабельных условиях.

В письмах с фронта Алоис Шнельдорфер, тоже служивший в штабе полка Листа, так рассказывал родителям о своих обязанностях: «сижу в кресле и делаю звонки – как телефонная барышня». Он также подтверждает мнение фронтовиков, что штабные снабжались лучше, чем «окопники»: «Я могу выпить литр пива, устроившись под тенистым каштаном».

А о знаменитой награде Гитлера – Железном кресте I степени, которым нижних чинов награждали очень редко – Вебер говорит: этот орден зачастую получали как раз те, кто непосредственно контактировал со старшими офицерами, то есть штабные, а не солдаты боевых подразделений. Была ли редкой или уникальной эта награда? Свидетельствует ли она о ратных подвигах Гитлера?

Учрежденный Фридрихом Вильгельмом III 10 марта 1813 года за боевые отличия в войне за освобождение Германии от Наполеона, Железный крест был первой европейской наградой, которая вручалась вне зависимости от звания или сословия, но только за боевые подвиги, что повысило ее популярность. С 1813-го по 1918 год существовало четыре степени ордена и награждение происходило последовательно от низшей степени к высшей. Орден возобновлялся с каждой новой войной, а в нижней части креста всегда указывался год учреждения данной версии ордена: 1813, 1870, 1914 или учрежденный Адольфом Гитлером в день нападения на Польшу – 1 сентября 1939-го. Причем, если до 1939 года на кресте располагались инициалы (в 1813 году – короля Фридриха Вильгельма III (FW), в 1871-м – кайзера Вильгельма I, а в 1914-м – кайзера Вильгельма II), то Адольф Гитлер при восстановлении ордена вместо своих инициалов приказал добавить в центр ордена свастику, чтобы показать, что эта награда национал-социалистического государства. В начале Первой мировой войны, 5 августа 1914 года, герман-

ский император Вильгельм II вновь восстановил орден, однако во время войны орден вручался так часто, что это отрицательно отразилось на его высоком статусе. Надо также отметить, что в Первую мировую войну Железным крестом могли быть награждены, наряду с подданными всех немецких государств, входящих в Германскую империю, подданные союзных с ней государств – Австро-Венгрии, Болгарии, Турции. За заслуги в Первой мировой войне Железным крестом II степени было награждено около 5 млн 200 тысяч человек. То есть награда, полученная Гитлером, отнюдь не была уникальной, более того, она была весьма распространена.

Что же касается Железного креста I степени, то некоторые историки полагают, что Гитлер получил только Железный крест II степени, о чем имеются однозначные свидетельства, а вот Железный крест I степени он носил, не имея на это права! Другая группа историков считает, что Гитлер все-таки был награжден Железным крестом I степени, но в официальной биографии фюрера этот факт опускали, поскольку наградили его этим орденом по представлению еврея Гуго Гутмана, адъютанта командира полка.

Т. Вебер также полагает, что эта версия, подкрепленная историческими материалами, в частности, дневником одного из солдат полка Листа, кстати, еврея по национальности – наиболее соответствует исторической реальности. Так в этом дневнике однозначно указывается на то, что антисемитизм в этой части распространен не был. И к Железному кресту

Гитлера действительно представил полковой адъютант – еврей Гуго Гутман. Историк Вебер установил и еще один факт: в 1937 году Г. Гутмана арестовало гестапо, но именно ветераны полка Листа спасли его от гибели! Гутман, в частности, упоминает тюремного охранника, помогавшего ему, рискуя головой. Бывший адъютант поясняет: «Будучи добрым католиком, он презирал нацистов». Другой бывший однополчанин помог Гутману бежать в Америку...

Вебер также нашел данные, говорящие о том, что «вопреки утверждениям всех биографов Гитлера, после окончания Первой мировой ветераны полка Листа отнюдь не оказывали ему единодушной поддержки». В частности, в не публиковавшейся никогда открытке, относящейся к 1934 году, один поклонник фюрера жалуется, что в 1922 году однополчане отказывались с ним общаться. К тому же лишь немногие из фронтовиков, служивших в полку Листа, вступили в нацистскую партию, хотя несколько человек из бывших штабных сделали в ней неплохую карьеру.

Это позволило Веберу сделать вывод о том, что крайне националистические и антисемитские взгляды Гитлера, во многом сформировались в результате послевоенного и послереволюционного политико-экономического кризиса в Германии.

Итак, Адольф Гитлер четыре года пробыл на войне, служил в штабе полка связным в чине ефрейтора, так и не стал офицером, но действительно принимал участие в военных

действиях. 15 октября 1918 года последовало отравление газом под Ла Монтень в результате взрыва рядом с ним химического снаряда, что вызвало поражение глаз и даже временную потерю зрения. Он проходил лечение в баварском полевом лазарете в Уденарде, а затем в прусском тыловом госпитале в Пазевальке. Находясь на излечении в госпитале, Гитлер и узнал о капитуляции Германии и свержении кайзера, что стало для него большим потрясением.

Германия потерпела сокрушительное поражение, принять которое Гитлер не мог. Он полагал, как и многие немцы тогда, что в поражении виновны внутренние враги Германии – марксисты и евреи. Известно, что «поиск виновных в поражении» был характерен для политической ситуации послевоенной Германии. Была создана специальная следственная комиссия рейхстага, которая занималась поиском ответственных за развязывание войны в 1914-м и поражение в 1918 году. Исследовались причины революционных настроений в армии и особенно – на флоте, так как именно кочегары и матросы своим революционным выступлением в конце октября 1918 года начали германскую революцию. Перед комиссией пришлось отчитываться о собственных действиях даже прославленному военачальнику (и, впоследствии – рейхсканцлеру Германии, с 1925-го по 1934 год) Паулю фон Гинденбургу. На заседании комиссии Гинденбург не признал себя виновным в поражении Германии, более того, по его словам, весной-летом 1918 года в ходе весеннего наступ-

ления Германия была близка к победе – и лишь предательское поведение немецкого общества привело к катастрофе. Эта речь Гинденбурга немало поспособствовала распространению пропагандистской легенды об «ударе в спину», ставшей популярной в Германии после Первой мировой войны и широко использовавшейся в пропаганде Третьего рейха.

После поражения в Первой мировой войне Германия, как и другие страны Европы, была охвачена пожаром революции. Гитлер, а вместе с ним сотни тысяч других солдат вернулись домой. Гитлер принял участие в работе следственной комиссии, занимавшейся «чисткой» 2-го пехотного полка, выявляя «смутьянов» и «революционеров». А 12 июня 1919 года его откомандировали на краткосрочные курсы «политического просвещения», которые функционировали в Мюнхене. Гитлер составлял списки солдат и офицеров, причастных к апрельскому восстанию рабочих и солдат в Мюнхене, собирал сведения о всевозможных организациях и партиях на предмет их мировоззрения, программ и целей.

Правящие круги Германии были до смерти напуганы революционным движением. В стране появились десятки милитаристских и реваншистских союзов и партий, зачастую «засекреченных». 12 сентября 1919 года Гитлер отправился на собрание в пивную «Штернекерброй» на собрание небольшой группы, называвшейся Немецкой рабочей партией, платформа базировалась на идеях шовинизма, ненависти к Версальскому договору, а также антисемитизме. Гит-

лер выступил на этом собрании и имел успех. Руководитель партии Антон Дрекслер предложил ему вступить в НРП, и Гитлер принял это предложение. Гитлер вступил в партию: в списке он стоял под номером 55, а позже под номером 7 вошел в ее исполнительный комитет.

Гитлер со всем пылом бросился завоевывать популярность для партии Дрекслера хотя бы в пределах Мюнхена. Осенью 1919 года он трижды выступал на многолюдных собраниях. В феврале 1920 года снял в пивной «Хофброй-хауз» так называемый парадный зал и собрал 2000 слушателей. Речи Гитлера привлекали рабочих, ремесленников и людей, не имевших постоянного места работы, словом, всех тех, кому жилось трудно. В конце 1920 года в партии числилось уже 3000 человек. На занятые деньги партия купила разорившуюся газету под названием «Фёлькишер беобахтер», что в переводе означает «Народный наблюдатель».

Гитлер демобилизовался из армии и приложил немало усилий для того, чтобы стать лидером НРП. Он посвящал все свое время становлению партии. Условия для этого в Германии той поры были самые благоприятные: в обществе царил крайнее недовольство экономическим положением и люта ненависть к победившему противнику. Идеи, которые Гитлер вынашивал еще в Вене и которым придавал особое значение, он выразил в 25 пунктах своей программы, обнародованной 24 февраля 1920 года: антисемитизм, крайний национализм, превосходство арийской расы, презрение к либе-

ральной демократии и принцип фюрерства. Программа была разработана таким образом, что могла привлечь каждого, у кого был хотя бы малейший повод для недовольства. Конечно, большинство идей Гитлера не отличались новизной, но он умел преподносить их чрезвычайно красноречиво.

Гитлер придумал новое название для партии – Национал-социалистическая рабочая партия Германии (National-sozialistische Deutsche Arbeiterpartei), сокращенно – НСДАП. Отсюда же появился и термин «нацизм» – производное от «национал-социализм». Он дал нацистской партии символ – свастику и приветствие «Хайль!», позаимствовав и то и другое у своих исторических предшественников. Газета «Фёлькишер беобахтер» широко пропагандировала партийные взгляды. Для охраны партийных соборщ были организованы штурмовые отряды коричневорубашечников – СА (Sturmabteilung), ими командовал ближайший друг Гитлера капитан Эрнст Рём. Другая организация – СС (Schutzstaffel), чернорубашечники, стала личной гвардией Гитлера, основанной на строжайшей дисциплине, члены которой клялись сражаться за своего фюрера до последней капли крови.

В январе 1921 года ораторский талант Гитлера стал привлекать все больше слушателей, и он снял помещение цирка Кроне, где выступил перед аудиторией в 6500 человек. Вскоре Гитлер избавился от основателей партии, получив пост первого председателя с диктаторскими полномочиями и изгнав Дрекслера и Шарера. Взамен коллегиального руковод-

ства в партии официально был введен принцип фюрерства. На место Шюсслера, занимавшегося финансовыми и организационными вопросами, Гитлер посадил своего человека – Амана, бывшего фельдфебеля в его части.

При агитации Адольф Гитлер использовал довольно популярную пропагандистскую легенду «удара в спину» (вспомним утверждение Гинденбурга), согласно которой германская армия и флот потерпели поражение в Первой мировой войне только потому, что им нанесли «удар в спину» внутренние враги и предатели: социал-демократы, либералы и особенно евреи, которых Гитлер называл «ноябрьскими преступниками», поскольку именно в ноябре началась революция, охватившая всю Германию, и 9 ноября 1918 года кайзер Вильгельм II был вынужден отречься от престола и бежать из страны, а власть перешла к представителям социал-демократической партии (СДПГ). Эта революция формально завершилась 11 августа 1919 года провозглашением Веймарской республики.

Нацистская пропаганда твердила о нанесенном стране «ударе в спину» как единственном источнике всех политических и экономических проблем Германии. Эта теория легко воспринималась немецкими обывателями, так как давала возможность переложить вину и ответственность за поражение на других. Так Веймарская республика и демократия постепенно стали отождествляться в немецком массовом сознании именно с проигрышем в войне. Гитлер постоянно

разжигал в массах чувство негодования и обиды, и это помогло ему подготовить почву для захвата власти в стране.

Само выражение «удар в спину» впервые появилось в газете «Нойе Цюрхер Цайтунг» 1 декабря 1918 года в репортаже из Англии: «То, насколько германская армия имеет отношение к основной проблеме [поражение в Первой мировой войне], можно определить следующими словами: это был удар в спину со стороны гражданского населения». Однако уже упоминавшаяся выше специальная комиссия рейхстага, которая расследовала причины поражения Германии в 1918 году, пришла к выводу, что «удар в спину» – слишком простое и не соответствующее действительности объяснение поражения. В докладе генерала Германа фон Куля говорилось: «Мы стали жертвой по многим причинам. Нет сомнения в том, что имело место пацифистское, интернациональное, антимилитаристское и революционное разложение армии, которое нанесло ей немалый вред». Также в докладе отмечалось, что революция буквально уничтожила армию с тыла, дезорганизовывала линии связи, препятствовала отправке снаряжения и полностью, разрушила порядок и дисциплину. Таким образом, революция сделала дальнейшее сопротивление невозможным и вынудила принять любые условия прекращения огня. И хотя председатель специальной комиссии, Альбрехт Филипп, полагал, что «принимая во внимание толкование выражения “удар в спину”, было бы лучше вообще не использовать этот термин», такое объяснение поражения,

по сути – теория заговора, было крайне распространено среди представителей высшего военного командования Германии, снимавшего с них вину за поражение в Первой мировой войне, и использовалось для пропаганды не только Адольфом Гитлером, но и другими правыми экстремистскими организациями и партиями в пропаганде против Версальского договора, Веймарской республики и Веймарской конституции.

К концу 1923 года Гитлер убедился, что Веймарская республика находится на грани краха, и что именно сейчас он мог бы осуществить обещанный им «марш на Берлин» и свергнуть правительство «еврейско-марксистских предателей». При поддержке армии он собирался подчинить Германию нацистскому контролю. Гитлер посвятил в свои планы известного в народе и армии генерала Эриха Людендорфа, ветерана Первой мировой войны, крайнего реакционера и милитариста. Гитлер и Людендорф попытались воспользоваться неопределенностью политической ситуации и организовали в Мюнхене 8 ноября 1923 года попытку государственного переворота (так называемый «пивной путч»), чтобы оказать давление на баварское правительство и вынудить командующего местными частями рейхсвера провозгласить национальную революцию. Взяв в заложники посетителей пивного зала, Гитлер в диком возбуждении вскочил на стул, выстрелил из пистолета в потолок и объявил революцию: «Или завтра будет найдено национальное правительство для

Германии, или нас найдут мертвыми!» На следующий день нацисты маршем прошли по улицам Мюнхена, направляясь к зданию Военного министерства, но их встретили полицейские кордоны, которые открыли огонь и разогнали колонну. Путч провалился. Эту попытку государственного переворота в шутку называли тогда «пивным путчем», поскольку решение о нем было принято в пивной.

Дорога к власти

В феврале 1924 года Гитлера судили по обвинению в государственной измене. Он воспользовался представившейся возможностью и превратил процесс в пропагандистское шоу на суде. Гитлер продемонстрировал блестящие ораторские способности, исполняя роль собственного адвоката. Он с жаром утверждал: «Моя позиция такова: я предпочитаю быть повешенным в большевистской Германии, чем погибнуть под французским мечом». Процесс, который вызвал широкий общественный резонанс, способствовал утверждению идей нацизма. Наступил момент, когда стоявшие на улицах под флагами со свастикой толпы начали объединяться с теми, кто еще недавно стрелял в них. Роты превращались в батальоны, батальоны в полки, полки в дивизии. На суде Гитлер утверждал: «Даже если вы тысячу раз признаете нас виновными, вечный суд истории оправдает нас и со смехом выбросит вердикт вашего суда».

Процесс начался 26 февраля. Зарубежные корреспонденты, а также журналисты ведущих германских газет съехались в Мюнхен, чтобы освещать ход этого дела. Хотя самым известным из десяти подсудимых был Людендорф, Гитлеру сразу удалось привлечь к себе всеобщее внимание. До самого конца процесса он занимал в зале суда доминирующее положение, поражая немцев своим красноречием и страстной

верой в национализм, его фамилия не сходила со страниц газет всего мира.

Уже на этом судебном процессе ярко проявился фанатизм Гитлера. После Второй мировой войны многие исследователи стали утверждать, что фюрер был психически больным человеком, возможно – даже маньяком, психиатры из разных стран приписывали ему всевозможные психические расстройства. Но был ли Гитлер действительно сумасшедшим? Сложный вопрос. Обратимся к свидетельствам обследовавших его врачей.

В 1914 году Адольфа Гитлера, когда он изъявил желание отправиться добровольцем на фронт в составе Баварского полка, осматривала врачебная комиссия, которая не обнаружила у молодого добровольца никаких заболеваний.

После подавления «пивного путча» (и уже после перенесенных потрясений Первой мировой войны, полученных на фронте ранений и легкой контузии) Адольфа Гитлера по решению суда несколько раз достаточно тщательно обследовали немецкие психиатры. Причем обследовали не только фюрера, но и ряд его ближайших сподвижников. Никаких психических заболеваний немецкие врачи у них не обнаружили: всех их признали полностью вменяемыми и способными отвечать за свои поступки. Однако судебные медики специально подчеркивали, что вызывающе хамское поведение подсудимых в общественных местах и в зале суда связано с их низким уровнем культуры и господствующей в среде наци-

онал-социалистов идеологией. Врачи также отмечали и наличие аномалий – практически незаметных неспециалистам нарушений, которые постоянно находятся на границе нормы и аномалии. В чем же проявлялись эти аномалии? Практически во всем: в образе мышления, поведенческих аспектах, системе ценностных ориентаций, проповедуемых ими взглядах и идеях, а также в способах, которыми они старались довести эти взгляды и идеи до широких масс.

Исследуя медицинское досье Гитлера уместнее говорить не о каком-либо психическом заболевании (или комплексе психических заболеваний), а скорее о случае уродливого сочетания в одной личности чисто человеческих, далеко не всегда самых приятных качеств, то есть о некотором расстройстве личности. По свидетельствам людей, знавших Адольфа Гитлера с детства, он еще в юном возрасте отличался крайним индивидуализмом, эгоизмом, склонностью к самолюбованию и некоторым цинизмом. И не удивительно, что под влиянием определенных социальных условий (внимания публики, полученной власти) эти черты стали лишь усиливаться.

Однако оставим вопрос о здоровье Адольфа Гитлера (в том числе – психическом), и вернемся к его поведению на судебном процессе. Как отмечают свидетели этого громкого процесса, Гитлер проявил себя как умелый оратор. Он понимал, что судебный процесс, освещаемый германской и международной прессой, может стать удобной платформой

для пропаганды его взглядов. Можно ли при этом было называть Гитлера фанатиком? Еще один сложный вопрос, ибо крайне сложно отделить убежденность от фанатизма.

Фанатизм определяется как безоговорочное следование религиозным, национальным или политическим убеждениям, доведенная до крайности приверженность каким-либо идеям, верованиям или воззрениям, обычно сочетающаяся с нетерпимостью к чужим взглядам и убеждениям. Одним из признаков фанатизма является отсутствие критического восприятия своих убеждений. Фанатизм, по сути, – это социально-психологический феномен, характеризующий личностную позицию человека и его систему отношений с социальными группами. Для фанатика характерно резкое неприятие тех, кто не разделяет его позицию, установки, представления и убеждения. Фанатизм укрепляет межгрупповые границы и формирует жесткое противопоставление и противостояние «мы» и «они». Знаменитый психолог Э. Эрикссон отмечал, что фанатизм особенно обостряется в ситуации резких исторических и экономических перемен. Ситуация, сложившаяся в мире после Первой мировой войны, способствовала становлению фанатических и тоталитарных режимов, поскольку многие люди в поисках опоры в меняющемся мире, в поисках защиты от угроз испытывают желание «... поддаться тоталитарной и авторитарной иллюзии целостности, заданной заранее, с одним лидером во главе единственной партии, с одной идеологией, дающей простое объясне-

ние всей природе и истории, с одним безусловным врагом, который должен быть уничтожен...»

В своих выступлениях Адольф Гитлер опирался как раз на такие настроения, давал простое объяснение политической ситуации и предлагал бескомпромиссное решение по выходу из этой ситуации, и это способствовало массовому распространению его идей. В своей дальнейшей политической жизни Гитлер приложил много усилий для формирования массового фанатизма, в том числе у молодежи, ибо «только фанатичная толпа легко управляема». Фюрер, как отмечает Э. Эрикссон, «старался заменить сложный конфликт отрочества, мучивший каждого немца, простым шаблоном гипнотического действия и свободы от размышлений», он создал организацию, систему воспитания и девиз, которые бы отводили всю юношескую энергию в национал-социализм. Девизом «Гитлерюгенд» было изречение: «Молодежь выбирает свою собственную судьбу». Но эта судьба была связана с Гитлером: «В этот час, когда земля посвящает себя солнцу, у нас только одна мысль. Наше солнце – Адольф Гитлер». Нацисты твердили: «Пусть всё погибнет, мы будем идти вперед. Ибо сегодня нам принадлежит Германия, завтра – весь мир».

Гитлер обладал почти магическим даром убеждения – многие из тех, кто бывали на его выступлениях, стали разделять его взгляды. Так капитан Трумэн Смит, состоявший помощником военного атташе при американском посольстве в Берлине, в ноябре 1922 года был командирован в Мюнхен,

чтобы навести справки о малоизвестном тогда политическом деятеле по имени Адольф Гитлер. Смит удалось встретиться с Людендорфом, кронпринцем Рупрехтом и еще с десятком политических деятелей Баварии, которые сообщили капитану, что Гитлер – восходящая звезда, что его движение стремительно набирает силу. Смит также побывал на одном из нацистских сборищ, где выступал Гитлер. В своем дневнике он писал: «Ничего подобного в жизни я не видел. Встретился с Гитлером, и он обещал побеседовать со мной в понедельник и изложить задачи партии». 22 ноября 1922 года, после встречи с Гитлером он записал: «Потрясающий демагог. Редко приходилось встречать столь последовательную и фанатичную личность». В 1935 году английский посол в Берлине сэр Эрик Фипс утверждал, что «Гитлер – фанатик, он не удовлетворится ничем, кроме доминирования в Европе».

Благодаря своему красноречию, Гитлеру на мюнхенском процессе удалось обратить поражение в победу и перед лицом общественности переложить вину на Кара, Лоссова и Сейсера.

Судебные чиновники снисходительно отнеслись к поведению обвиняемого в суде – об этом позаботился Франц Гюртнер, министр юстиции Баварии (в 1922 – 1932 годах), который, хотя и не являлся членом нацистской партии, всегда симпатизировал нацистскому движению. Именно он добился снисхождения судей, а затем и сравнительно мягко-

го наказания для участников «пивного путча». Надо заметить, что Гюртнер покровительствовал Гитлеру не только в суде: потом он содействовал освобождению Гитлера из тюрьмы Ландсберга и убедил правительство Баварии легализовать нацистскую партию, а также разрешить Гитлеру выступать публично. А в июне 1933 года Гюртнер, который был министром юстиции в правительстве фон Папена, занял этот же пост в первом правительстве Гитлера. После «ночи длинных ножей» по инициативе Гюртнера было принято постановление, объявлявшее действия Гитлера «справедливыми, направленными на защиту государства».

Ну а во время суда в 1923 году Гитлеру разрешалось прерывать выступающих так часто, как он того хотел, вести перекрестный допрос свидетелей и выступать в любое время и как угодно долго. Его вступительная речь продолжалась четыре часа!

Гитлер провозглашал: «Я один несу за все ответственность. Но это вовсе не означает, что я – преступник. Если меня судят здесь как революционера, то я и являюсь революционером, борющимся против революции 1918 года. А по отношению к тем, кто выступает против предателей, нельзя выдвигать обвинение в государственной измене».

Генерал фон Лоссов пытался уличить Гитлера в популизме. Он говорил: «До чего докатился этот беспринципный демагог, хотя не так давно он заявлял, что хотел бы быть “барabanщиком” патриотического движения». На что Гитлер от-

ветил: «Сколь низменны мысли маленьких людей! Поверьте, я не рассматриваю получение министерского портфеля как нечто желанное. Я не считаю достойным великого деятеля пытаться войти в историю, став каким-то министром. Существует опасность быть захороненным рядом с другими министрами. С самого начала моя цель в тысячу раз превосходила желание сделаться просто министром. Я хотел стать искоренителем марксизма. Я намерен достичь этой цели, и, если я добьюсь ее, должность министра применительно ко мне будет нелепой. <...> Я хотел стать барабанщиком не из скромности. В этом было мое высочайшее предназначение, остальное не имело смысла». А когда его обвинили в том, что он из барабанщика хотел сразу делаться диктатором, он этого не отрицал: «Человека, рожденного быть диктатором, не принуждают стать им! Он желает этого сам. Его не двигают вперед, он движется сам! Ничего нескромного в этом нет. Разве нескромно рабочему браться за тяжелую работу? Разве предосудительно человеку с высоким лбом мыслителя думать и мучиться по ночам, пока он не подарит миру свое открытие? Тот, кто ощущает, что призван вершить судьбами народа, не вправе говорить: “Если вы позовете меня, я буду с вами”. Нет! Долг его в том, чтобы самостоятельно сделать первый шаг».

Несмотря на то, что участников путча обвиняли в государственной измене, Гитлер в суде не только не отрицал намерения изменить государство, но и изложил свое видение

устройства нового нацистского государства. Он полагал, что прежде всего необходимо, чтобы на этот раз германская армия была заодно с ними, а не против: «Я верю, что придет время, когда люди, стоящие сегодня на улице под нашим знаменем со свастикой, объединятся с теми, кто стрелял в них... пробьет час, когда и офицеры, и рядовые рейхсвера перейдут на нашу сторону». Он утверждал: «Созданная нами армия растет изо дня в день... Я с гордостью и надеждой вынашиваю планы, что наступит час, когда эти, еще и несформированные роты станут батальонами, батальоны – полками, а полки – дивизиями, когда старые кокарды извлекут из грязи и старые знамена будут развеваться на ветру, тогда и произойдет примирение наших рядов на фоне посланного нам Всевышним последнего испытания, которое мы с готовностью встретим».

После дебатов суд вынес приговор. Людендорфа оправдали. Гитлера и других подсудимых признали виновными, но назначили очень мягкое наказание. А ведь в статье 81 Уголовного кодекса Германии говорилось, что «любое лицо, пытающееся силой изменить конституцию германского рейха или одной из земель Германии, наказуемо и приговаривается к пожизненному заключению». Гитлера приговорили к пяти годам лишения свободы в крепости Ландсберг. Однако и такой приговор сторонники Гитлера посчитали слишком суровым, что заставило председательствующего заверить публику в том, что узника освободят на поруки после того, как

он отсидит в крепости шесть месяцев.

Благодаря путчу Гитлер приобрел общенациональную известность и в глазах многих выглядел патриотом и героем. Недаром нацистская пропаганда рассматривала путч как великий этап развития нацистского движения. И ежегодно после прихода к власти (даже после начала Второй мировой войны) фюрер приезжал в Мюнхен, чтобы вечером 8 ноября выступить в пивном зале перед «старыми борцами». В 1935 году Гитлер, будучи рейхсканцлером, распорядился вырыть тела шестнадцати нацистов, погибших в непродолжительной перестрелке с полицией, и поместить их в саркофаги в Фельдхерн-халле, ставшем национальной святыней.

Итак, несмотря на неудачу путча, популярность судебного процесса, за ходом которого следили в обществе, принесла Гитлеру «политические дивиденды». Сам же Гитлер пришел к важным политическим выводам: крайне необходимо, чтобы движение нацизма пришло к власти легальными способами.

Гитлер отбывал заключение в Ландсбергской тюрьме – исправительном учреждении в городе Ландсберг-на-Лехе в Баварии. В этой тюрьме, построенной в 1910 году, отбывали наказание и некоторые другие участники «пивного путча», в том числе Рудольф Гесс и Штрассер.

Фюрер провел в тюрьме Ландсберга 9 месяцев, причем ему предоставили удобную камеру, в которой он мог принимать посетителей. Гитлер завтракал в постели, выступал пе-

ред товарищами по камере и гулял в саду – все это больше напоминало санаторий, чем тюрьму.

Примечательно, что после победы союзников во Второй мировой войне, в Ландсбергской тюрьме, переименованной в Тюрьму для военных преступников № 1 и находившейся под контролем американских оккупационных властей, содержались признанные виновными в военных преступлениях и преступлениях против человечности нацисты (более полутора тысяч человек). Тут также проводились в исполнение и смертные приговоры нацистским вождям. Как это было непохоже на «заключение» Гитлера!

В заключении Гитлер надиктовал текст первого тома «Майн кампф» («Моя борьба»): сначала – своему охраннику, соратнику, шоферу и другу Эмилю Морису, а позже, в июле 1924 года, Рудольфу Гессу. Так была создана книга, которая стала политической библией нацистского движения и, безусловно, является одной из самых знаменитых книг XX века.

В этой книге Гитлер изложил историю своей жизни, свою философию и проект программы, которую он намечал осуществить в Германии. Лейтмотивом книги был социальный дарвинизм: и личности, и нации являются субъектами продолжающейся борьбы за выживание. В книге было четко выражено расистское мировоззрение автора. Гитлер утверждал, что арийская раса со светлыми волосами и голубыми глазами стоит на вершине человеческого развития. Он

призывал к борьбе за чистоту арийской расы и дискриминацию остальных. Также в ней утверждалась и идея о необходимости завоевания «жизненного пространства („леbensraum“) на Востоке». По мнению Гитлера, расовому превосходству немцев угрожали евреи, марксисты, большевики и либералы, а Германия вновь сможет стать великой, если поведет безжалостную войну против своих внутренних врагов. Нацистское движение должно было заложить стратегию для будущего мирового господства.

«Майн кампф» – отнюдь не занимательное чтение, напротив, это довольно скучное и многословное сочинение, но, несмотря на литературные недостатки произведения, книга вскоре приобрела широкую известность. Первый том издали в 1925 году. Это была книга объемом четыреста страниц и стоила двенадцать марок (или три доллара) – почти вдвое дороже большинства книг, выпускаемых в то время в Германии. Несмотря на высокую стоимость и сложный стиль, в 1925 году было продано 9 тысяч 473 экземпляра, в последующие годы количество проданных книг сокращалось. Когда же в 1930 году на прилавках появилось недорогое однотомное издание «Майн кампф» за восемь марок, продажа книг возросла до 54 тысяч 86 экземпляров, а в 1932 году достигла 90 тысяч 351 экземпляра.

К 1939 году «Майн кампф» была переведена на 11 языков, общий тираж составил более 5,2 млн экземпляров, а гонорар за нее сделал Гитлера богатым человеком. Гонорары

Гитлера были основным источником его доходов и начиная с 1925 года составляли значительную сумму. Но ее все же нельзя сравнивать с тем доходом, который Гитлер стал получать с 1933 года, когда стал рейхсканцлером. За первый год пребывания Гитлера у власти продали миллион экземпляров «Майн кампф», и доходы фюрера от гонораров превысили миллион марок (примерно 300 тысяч долларов)! Гитлер начал самым состоятельным автором в Германии и впервые почувствовал себя миллионером. В период нацистского правления ни одна книга, за исключением Библии, не продавалась в таких количествах, как «Майн кампф». Считалось, что в каждой семье должен быть хотя бы один экземпляр этой книги, и она должна стоять на почетном месте. Полагалось практически обязательным дарить «Майн кампф» жениху и невесте к свадьбе, а школьникам – к окончанию школы. К 1940 году только в Германии было продано 6 миллионов экземпляров книги.

Понятно, что «Майн кампф» стала популярной не в связи с ее литературными достоинствами, а благодаря нарастающей популярности нацизма. Если в 1920-х годах идеи нацизма разделяло несколько тысяч человек, то в годы экономического кризиса 1929 – 1933 годов Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП), приобретала все больше сторонников. И хотя провал путча 1923 года вызвал временный роспуск нацистской партии, освобожденный по амнистии из тюрьмы в декабре 1924 года Гитлер принялся

за восстановление своего движения. В этом ему помогали его ближайшие соратники: Пауль Йозеф Геббельс и капитан Герман Геринг.

«Гений создает мир»

С 1924 года, после выхода из заключения, Гитлер занялся весьма непростым делом – завоеванием поддержки масс. Прежде всего необходимо было сделать политический выбор между своими сторонниками в Берлине – левыми социалистами, которых возглавлял Грегор Штрассер, и правыми националистами в Мюнхене. На состоявшейся в феврале 1926 года партийной конференции (Бамбергском партийном съезде) Гитлер перехитрил Штрассера, лишив его какого бы то ни было влияния на крепнущее нацистское движение. Ему удалось казалось бы недостижимое – силой ораторского искусства он привлек на свою сторону и правых и левых.

Выступления Гитлера были обращены к малообеспеченным слоям населения, особенно страдавшим от экономической депрессии. В то же время настойчивость, с которой он продвигался к власти, отныне используя только законные методы, принесла ему популярность как среди националистов, так и среди военных и консерваторов.

Гитлер проявил удивительное понимание сути массовой психологии, а также готовность сотрудничать с правыми консерваторами. И это послужило мощным стимулом продвижения Гитлера к вершинам политической власти. К 1930 году Гитлер стал бесспорным лидером националистического движения. Это способствовало не только популярности пар-

тии, но стало и залогом ее финансового обеспечения: в партийную казну потекли средства от богатых рейнландских промышленников, которые увидели в Гитлере надежную гарантию от надоевших профсоюзов и коммунистов. Новый лидер обретал все большую поддержку как со стороны буржуазии, так и со стороны недовольных рабочих; и тем и другим он твердо обещал освобождение и защиту от грабежа со стороны еврейских финансовых магнатов.

На выборах в рейхстаг в 1928 году нацисты получили только 12 мест, в то время как коммунисты – 54. В 1929-м, с началом экономической депрессии, Гитлер образовал союз с националистически настроенным Альфредом Хугенбергом, чтобы противостоять репарационному «плану Юнга». Через контролируемые Хугенбергом газеты Гитлер с самого начала имел возможность обращаться к широкой национальной аудитории. Кроме того, у него появилась возможность общаться с огромным числом промышленников и банкиров, которые без труда обеспечили его партии прочную финансовую поддержку. На выборах 1930 года НСДАП завоевала более 6 млн голосов и получила 107 мест в рейхстаге, став второй по величине партией в стране (правда, и число представителей коммунистов возросло до 77).

После того как 25 февраля 1932 года к Германии присоединился Брауншвейг, Гитлер решил испытать силу своей партии в борьбе за президентское кресло. Престарелый Пауль фон Гинденбург – герой Первой мировой войны и та-

лантливый политический деятель – имел поддержку среди социалистов, католиков и лейбористов. Другими кандидатами были армейский офицер Теодор Дуйстерберг и лидер коммунистов Эрнст Тельман. Гитлер провел мощную предвыборную кампанию и завоевал свыше 30% голосов, лишив тем самым Гинденбурга абсолютного большинства. На заключительном этапе выборов, 10 апреля 1932 года, Гинденбургу все же удалось вернуть себе победу с 53% голосов. На выборах в рейхстаг в июле того же года нацисты завоевали уже 230 мест и превратились в крупнейшую политическую партию Германии.

Тем временем политическая ситуация в стране ухудшалась. Канцлер Генрих Брюнинг в ситуации тяжелого экономического кризиса был вынужден прибегнуть к жестким экономическим мерам. Это, как оказалось, ошибочное решение и расчистило дорогу диктатуре. 30 мая 1932 года Гинденбург отстранил Брюнинга от должности. Началась ожесточенная закулисная политическая борьба между восточным юнкерством, богатыми промышленниками запада и офицерским корпусом рейхсвера. Представители этих трех групп занимали ключевые посты в правительстве, которое возглавлял вначале Франц фон Папен, а затем генерал Курт фон Шлейхер, сторонник военной диктатуры. Приходу к власти нацистов поспособствовал фон Папен, который заключил политический союз с Гитлером. Они тайно встретились 4 января 1933 года и договорились бороться за обра-

зование такого кабинета, где Гитлер стал бы канцлером, а союзники фон Папена заняли ключевые министерские посты. Одним из условий союза было устранение с политической арены социал-демократов, коммунистов и евреев. Гитлер пообещал отказаться от социалистической части своей программы, а фон Папен заверил, что добьется крупных субсидий от промышленников для поддержки Гитлера. Оставалось только завоевать расположение президента Гинденбурга. Но и эта задача была выполнена, и 30 января 1933 года Гинденбург, правда с большой неохотой, провозгласил Гитлера канцлером Германии в коалиционном правительстве, но отказал ему в чрезвычайных полномочиях. Итак, Гитлер добился своей цели без путчей и революций, используя политические интриги, но все-таки конституционным путем.

Оказавшись у власти, он рьяно принялся создавать и укреплять в стране абсолютную диктатуру. Поскольку абсолютного большинства в рейхстаге Гитлер пока не имел, он заручился согласием Гинденбурга на новые выборы. Стремясь укрепить собственное положение за счет коммунистов, он стал кричать об опасности красного террора. Поджог рейхстага в ночь на 27 февраля 1933 года стал тем необходимым предлогом для устранения своих политических противников, который подготовил почву для установления в Германии тоталитаризма.

Были ли нацисты виновны в поджоге рейхстага? Хотя формально поджог был делом рук слабоумного 24-летнего

голландского бродяги Маринуса Ван дер Люббе, бывшего одно время членом коммунистического клуба в Голландии, кажется очевидным, что нацисты сами устроили пожар, свалив вину на коммунистов. Позднее было установлено, что группа штурмовиков проникла в здание рейхстага, воспользовавшись тоннелем, ведущим от штаб-квартиры Геринга, облила занавески и ковры какой-то легко воспламеняющейся жидкостью, а затем привела туповатого голландца экс-коммуниста, который и устроил пожар. Однако вопрос об ответственности за поджог рейхстага до сих пор остается предметом споров историков.

Как бы там ни было: нацисты или кто другой поджег рейхстаг – Гитлеру это пошло только на пользу, поскольку дало повод разгромить своих политических противников. Выборы 5 марта 1933 года позволили нацистам увеличить свое представительство в рейхстаге со 196 до 288 депутатов, а общее число полученных голосов – до 44% от общего числа избирателей. А если учесть поддержавших его националистов, то Гитлер получил заветные 52%, т. е. большинство.

Одним из поворотных моментов в истории Германии стало принятие 24 марта 1933 года рейхстагом чрезвычайного Закона о защите народа и рейха. В пяти кратких пунктах содержалась отмена законодательных прав рейхстага, включая контроль за бюджетом, внесение конституционных поправок и ратификацию договоров с иностранными государствами и передача их на четырехлетний срок имперскому правитель-

ству. Началось усиление нацистской диктатуры. Не прошло и нескольких месяцев, как другие партии, все до одной, были запрещены, нацистские штатхальтеры осуществляли контроль в германских землях, профсоюзы были распущены, а все население оказалось вовлеченным в находящиеся под нацистским контролем бесчисленные союзы, группы и организации.

Гитлер укреплял свою власть с помощью тщательно продуманной системы террора. Тех, кто пытался протестовать против подобного правления, избивали или убивали, арестовывали и бросали в тюрьмы. Стараясь не задевать влиятельных лиц, Гитлер хитроумно оттеснял консерваторов в сторону, в то же время расставляя собственных людей в правительстве. Помимо политических интриг, Гитлер применял и недостойные методы борьбы: разоряя, подвергая арестам и лишая своих противников прав и самой жизни. Он создал послушное ему правительство, подчинил законодательство, образование и религию интересам национал-социализма. Проводимая им политика была сходна с действиями Бенито Муссолини, он тоже стремился к тотальному контролю над гражданами – с колыбели до могилы.

В это время «Хайль Гитлер!» стало обязательной формой приветствия, свастика превратилась в символ нацистского государства, «Хорст Вессель» получил статус официального гимна. Под руководством доктора философии, руководителя пропаганды нацистской партии Йозефа Геббельса на-

саждался культ поклонения фюреру. Сам же Геббельс еще в 1926 году в своем дневнике достаточно красноречиво выразил свое отношение к Гитлеру: «Адольф Гитлер, я люблю вас!»

В 1934 году, объединив посты канцлера и президента, Гитлер стал единовластным правителем Германии. На пути к абсолютной диктатуре оставалось единственное препятствие – радикально настроенные элементы внутри самой партии, группировавшиеся вокруг СА и их лидера капитана Эрнста Рёма. Так же думал и Геббельс. В его дневнике есть запись от 18 апреля: «В народе все говорят о неизбежности второй революции. Это значит, что революция не кончилась. Нам надо еще разделаться с реакцией. Революцию надо продолжать повсеместно». Рём, Геббельс и другие радикалы нацистского движения стремились ликвидировать правых: крупный промышленный и финансовый капитал, аристократию, юнкеров-землевладельцев и прусских генералов, прочно державших армию в своих руках. Рём заявил: «Мы должны продолжать борьбу с ними или без них, а если потребуется – и против них... Мы – неподкупные гаранты окончательной победы германской революции». «Альте кампфер», старые соратники, требовали от Гитлера более важной для себя роли и в армейских делах, но германские генералы дали ясно понять Гитлеру, что он лишится их поддержки, если не одернет штурмовиков. Гитлер оказался перед выбором между националистическим и социалистическим направлениями своего

движения, нарастало и противостояние между рейхсвером и СА.

Уже через несколько месяцев после назначения Гитлера рейхсканцлером в рядах штурмовых отрядов стало расти недовольство. Ведь штурмовики были настроены на свержение Веймарской республики вооруженным путем, они были главной силой «пивного путча» в 1923 году. К началу 1933 года их число возросло до 600 тысяч человек, а к концу — до 3 миллионов. Но придя к власти конституционными методами, НСДАП должна была разрешить проблему отношений СА и рейхсвера. Первоначально предполагалось слияние рейхсвера со штурмовыми отрядами и последующее создание национал-социалистической народной армии. Однако на каких условиях? Эрнст Рём предполагал, что эта армия будет создана на основе СА, а он ее возглавит. Однако офицеры рейхсвера не признавали Рёма, а президент Гинденбург не подавал ему руки. Так между руководством СА и рейхсвера развернулась борьба за власть в будущей народной армии. 28 февраля 1934 года рейхсвер и СА объединились по приказу Гитлера, но до полного единства было еще далеко. Известно, что после объединения Э. Рём произнес: «То, о чем объявил этот ефрейтор, нас не касается. Я не собираюсь придерживаться соглашения. Гитлер вероломен и должен отправиться, по крайней мере, в отпуск. Если он не с нами, то мы сделаем свое дело и без Гитлера».

Однако «вторая революция» ставила под угрозу полити-

ческое влияние Гитлера, а ему необходимо было время для укрепления своего политического положения. Следовало заключить соглашение с правыми силами – предпринимателями, военными и президентом. Гитлер понимал, что не смог бы прийти к власти без поддержки или хотя бы терпимого отношения к нему армейских генералов, которые могли убрать его, если бы захотели. Особенно накалилась обстановка в связи с болезнью президента и главнокомандующего, 86-летнего Гинденбурга.

Гитлер полагал, что сильную, дисциплинированную армию следует создавать на основе существующего офицерского корпуса, а не СА. Взгляды Гитлера и Рёма на этот счет оказались противоположными, и в период с лета 1933 года по 30 июня 1934-го между этими ветеранами нацистского движения и близкими друзьями (о чем говорит уже тот факт, что Эрнст Рём был единственным человеком, кому Гитлер говорил «ты»), шла в буквальном смысле смертельная борьба.

Радикальные настроения Рёма не удалось нейтрализовать ни с помощью предоставления ему политической власти (он стал членом кабинета), ни с помощью дружеского письма, посланного ему лично фюрером по случаю новогодне-го праздника. В феврале Рём представил кабинету меморандум, в котором предлагал рассматривать СА как основу новой народной армии, все формирования которой, согласно проекту, должны были подчиняться единому министерству

обороны, главой которого рассчитывал стать Рём. Офицерский корпус единодушно отверг это предложение, к тому же офицеры обратились за поддержкой к слабеющему Гинденбургу.

Гитлеру необходимо было сделать окончательный выбор, и когда в начале апреля ему сообщили из неофициальных, но надежных источников, что дни президента сочтены, он понял: приближается момент решительных действий. Для успеха предприятия ему требовалась поддержка офицерского корпуса и ради этой поддержки он должен был пожертвовать СА.

Тем временем обстановка в Берлине накалялась, все чаще стали слышны призывы ко «второй революции» не только в выступлениях Рёма и других главарей штурмовиков, но и в речах Геббельса, а также в прессе, которую он контролировал. Внутри нацистской партии вспыхнула ожесточенная борьба за власть. И тогда против Рёма объединились два сильнейших противника – Геринг и Гиммлер, 1 апреля Геринг назначил Гиммлера, шефа СС, которые тогда еще входили в состав СА и подчинялись Рёму, шефом прусского гестапо, после чего Гиммлер немедленно приступил к созданию тайной полицейской империи.

В первой половине июня Гитлер попытался объяснить с Рёмом; это была, по словам Гитлера, «последняя попытка» достичь взаимопонимания с ближайшим товарищем по движению: «Я умолял его в последний раз добровольно

отказаться от безумия и использовать свое влияние, чтобы предотвратить события, которые в любом случае закончатся только катастрофой...» По словам Гитлера, Рём, хотя и заверил, что сделает все возможное, начал вести приготовления к его (Гитлера) ликвидации.

Действительно ли Эрнст Рём решил уничтожить Адольфа Гитлера? Увы, документальных сведений об этом деле практически не сохранилось, так что мы можем судить только по воспоминаниям участников событий, причем компрометирующие документы, похоже, были уничтожены по приказу Геринга....

Итак, позже Гитлер настаивал на той версии, что Э. Рём готовил восстание и хотел его уничтожить. Заблуждался ли Гитлер? Был ли он прав? Или, быть может, он был обманут соратниками, которые стремились скомпрометировать Э. Рёма?

Обратимся к фактам: через несколько дней после доверительной беседы Гитлер приказал отпустить штурмовиков на весь июль в отпуск, запретив им на это время носить форму, а также устраивать парады и учения. 7 июня Рём объявил, что берет отпуск по болезни, однако не преминул заметить: «Если враги СА надеются, что после отпуска штурмовики не вернутся в строй или вернутся лишь частично, то мы позволим им немного помечтать. Ответ им будет дан в тот момент и в той форме, какие будут сочтены необходимыми. СА были и остаются уделом Германии». Перед отъездом из Берли-

на Рём пригласил Гитлера на совещание с руководителями СА, намеченное на 30 июня в курортном городке Бад-Висзее близ Мюнхена. Гитлер согласился, встреча состоялась, но не при тех обстоятельствах, на которые, возможно, рассчитывал Рём.

Гитлер, как признал потом в своей речи в рейхстаге, «долго колебался, перед тем как принять окончательное решение... Я все еще лелеял тайную надежду, что смогу избавить движение и СА от позора разногласий и, может быть, отвлечь беду без серьезных конфликтов». Но, похоже, конфликт был неизбежен. Гитлер также утверждал, что «в последние дни мая стали выявляться все более и более тревожные факты», что «Рём и его сообщники готовились захватить Берлин и взять Гитлера под стражу». Против этой версии говорит тот факт, что если СА стремились захватить Берлин, зачем же понадобилось всем высшим руководителям СА уезжать из Берлина? Почему Гитлер, зная о готовящейся революции, покинул Германию и отправился в Вену на встречу с Муссолини?

Колебания фюрера выглядят вполне правдоподобно. Возможно, что «ночь длинных ножей» и ее подготовка были инициативой Геринга и Гиммлера, которая в последний момент была одобрена Гитлером. Именно они подготовили длинный список настоящих и бывших врагов, подлежащих, по их мнению, ликвидации. Вероятнее всего, что действительно они убедили фюрера в том, что против него готовит-

ся «широчайший заговор», который необходимо решительно предотвратить. Вполне возможно, что Гитлер был искренне убежден, что «Рем хочет поднять мятеж». Так или иначе, Гиммлеру было поручено подавить мятеж в Баварии, а Герингу – в Берлине.

Но скорее все же дело обстояло иначе. Заручившись поддержкой партийных и армейских лидеров, и прежде всего СС во главе с Генрихом Гиммлером, именно Гитлер нанес сокрушительный удар по руководству СА. 30 июня 1934 года, в «ночь длинных ножей», он вылетел в Бад-Висзее (куда был приглашен Рёмом), в Верхней Баварии, где Рём и несколько его сторонников находились в частном санатории Гансельбауэр. Рём был арестован. Намеревался ли Гитлер уничтожить соратника и друга? Вполне вероятно, что нет. Он до последнего момента колебался и полагал, что достаточно будет его отставки. Однако спустя два дня после ареста Гитлер предложил Рёму покончить с собой. Рём отказался, после чего был застрелен в своей камере.

В «ночь длинных ножей» в Берлине было арестовано около 150 высших руководителей СА, большинство из них тут же было казнено. Шесть человек ворвались на виллу бывшего канцлера Курта фон Шлейхера и застрелили его. В Мюнхене расправились с 72-летним Густавом фон Каром, который десятью годами раньше приказал подавить гитлеровский путч: его застрелили, а тело бросили в болото.

Точное число погибших в «ночь длинных ножей» неиз-

вестно, однако выступая 13 июля в рейхстаге, Гитлер утверждал, что расстрелян 61 мятежник, среди них 19 главарей штурмовиков, еще 13 человек погибли «при сопротивлении аресту», и трое «покончили с собой» – всего 77 высокопоставленных нацистов. В документах Нюрнбергского трибунала 1946 года указаны иные цифры – в ходе «ночи длинных ножей» гитлеровцами было уничтожено 1076 соотечественников, причем большинство являлись членами НСДАП. Также было убито множество людей, не имевших никакого отношения к СА, в том числе – Грегор Штрассер, главный оппонент Гитлера в НСДАП. «В те часы я чувствовал себя высочайшим судьей германской нации» – вспоминал позднее Гитлер. Из этой бойни фюрер вышел непрерываемым диктатором Третьего рейха.

В этот период политическая власть рейхспрезидента Гинденбурга все более ослабевала, летом 1934 года, после «ночи длинных ножей», Гинденбург отправил Гитлеру благодарственную телеграмму. Слабело и здоровье рейхспрезидента, и 2 августа 1934 года на 87-м году жизни генерал-фельдмаршал и президент Германской империи скончался. В этот день будущий фельдмаршал Хайнц Гудериан писал: «Не стало больше нашего старого властелина. Он был отцом для всего нашего народа... Завтра будем присягать Гитлеру».

Еще 1 августа 1934 года рейхсканцлер и кабинет министров на основании закона о предоставлении чрезвычайных полномочий правительству приняли решение о том, чтобы

в случае смерти Гинденбурга полномочия рейхспрезидента переходили к рейхсканцлеру. 2 августа 1934 года Гитлер стал одновременно главой государства и верховным главнокомандующим с сохранением должности рейхсканцлера, получив титул «фюрер». В руках Гитлера сосредоточилась вся верховная власть в государстве. Принцип фюрерства очень широко пропагандировался партией нацистов, особенно популярным стал лозунг: «Один народ, одно государство, один фюрер».

Все без исключения армейские офицеры обязаны были присягнуть на верность, но не конституции, а лично Адольфу Гитлеру. С августа 1934 года Гитлер стал диктатором государства, которое получило новое неофициальное название – Третий рейх. И хотя сейчас историки считают, что крах Веймарской республики наступил 30 января 1933 года, когда А. Гитлер стал рейхсканцлером Германской империи, по сути Веймарская республика еще продолжала существовать, поскольку Веймарская конституция формально не прекратила своего действия. Вплоть до смерти рейхспрезидента Пауля фон Гинденбурга в стране де-юре сохранялась прежняя система взаимоотношений между ветвями власти. Поэтому, несмотря на то, что диктатура партии национал-социалистов (под руководством Адольфа Гитлера) негласно установилась после «ночи длинных ножей», форма правления государством изменилась только с августа 1934 года, с этого момента можно говорить о существовании Третьего рейха.

Название Третий рейх никогда не было официальным названием государства, именовавшегося еще со времен Отто фон Бисмарка и Вильгельма I Гогенцоллерна *Deutsches Reich*. Это название переводят на русский язык как Германская империя, Германское государство или Германский рейх, поскольку немецкое слово *Das Reich* означает и государство, и империю. Название же Третий рейх появилось задолго до установления власти национал-социалистов, еще в 1923 году – так назвал свою книгу Артур Меллер Ван ден Брук, немецкий писатель, переводчик и публицист, который полагал, что рейх – это единое государство, которое должно было стать общим домом всех немцев. Концепция Третьего рейха стала популярной уже после смерти Ван ден Брука (который покончил жизнь самоубийством в 1925 году). Первым рейхом считалась Священная империя германской нации, которая существовала с 962-го по 1806 год и которую можно рассматривать как преемницу Римской империи, так как первый правитель, Оттон Великий, был провозглашен императором в Риме. Вторым рейхом считалась кайзеровская Германская империя, провозглашенная в 1871 году. И хотя Германская империя как государство продолжала существование, сторонники концепции Третьего рейха полагали, что Германская империя была уничтожена в результате ноябрьской революции 1918 года. Таким образом, Третий рейх должен был стать сильным государством, которое должно было прийти на смену слабой Веймарской республике. Гитлер

подхватил идею Третьего рейха, он также называл Германию и Тысячелетним рейхом (*Tausendjdhriges Reich*) – и это название также стало популярным после выступления Гитлера на партийном собрании в Нюрнберге в сентябре 1934 года.

Расправившись с оппозицией и занимая пост фюрера и рейхсканцлера, Адольф Гитлер проводил политику полного подчинения высших должностных лиц, осуществлявших систему террора, которую он считал необходимой, чтобы сохранить существование своего режима.

Каждый из высших руководителей – Геринг, Геббельс, Гиммлер – проводили деспотическую власть внутри собственной сферы, учредив каждый для себя особую должность. Фюрер внимательно наблюдал за ними и следил, чтобы ни одна из подчиненных им организаций не стала достаточно мощной и не могла бросить вызов его собственной власти. Он приказал Гиммлеру создать сеть концентрационных лагерей для борьбы с внутренними врагами. Были приняты Нюрнбергские законы о гражданстве и расе 1935 года, которые лишали евреев гражданства и запрещали браки между арийцами (немцами) и неарийцами (евреями). Гитлер предлагал законы, подталкивающие к эмиграции евреев, социалистов и интеллигенцию, которые «создавали трудности для жизни» в ограниченном пространстве Третьего рейха.

В Германии проводилась политика террора. Агенты гестапо врываются в дома среди ночи. Некоторые арестованные исчезали навсегда, многих бросали в подвалы, где подвер-

гали избиениям и пыткам, чтобы вырвать признание. Преступления – от ограбления до убийства – называли «политикой» во имя «национальной революции». Шла борьба за возможность примкнуть к победившей партии, смещались с постов профессора университетов, а на их место назначались некомпетентные нацистские чиновники. А чтобы улучшить эмоциональное состояние народа, в Нюрнберге начали проводить массовые многотысячные слеты.

Гитлер выступал с речами на огромных стадионах. Усилилась пропаганда – Геббельс и его сотрудники восхваляли фюрера: «Мы являемся свидетелями величайшего события в истории. Гений создает мир! Его голос мы слышали, когда Германия спала. Его руки снова создали из нас нацию! Он один никогда не ошибается! Он всегда как звезда над нами!» Такие заявления можно было услышать по радио, которое было весьма популярным в Третьем рейхе...

Война за мировое господство

Получив практически неограниченную власть, Гитлер приступил к осуществлению целей, намеченных в «Майн кампф». Сначала тайно, а затем открыто, он пошел на нарушение условий Версальского договора, по сути лишившего Германию армии. Став канцлером, Гитлер начал проводить агрессивную внешнюю политику. В октябре 1933-го Германия вышла из Лиги Наций. Летом 1934 года Гитлер предпринял попытку вторгнуться в Австрию, но после того как Муссолини послал свои войска на охрану австрийских границ, ему пришлось отказаться от своих намерений. В марте 1935-го Гитлер объявил о создании вооруженных сил мирного времени в составе 36 дивизий численностью 550 000 человек, что являлось прямым нарушением условий Версальского договора. Великие державы нерешительно протестовали. Год спустя, в марте 1936-го, Гитлер направил войска в Рейнскую демилитаризованную зону, аннулировав к этому времени Локарнские договоры 1925-го, и снова не встретил никакого сопротивления со стороны Запада. Когда в июле 1936-го в Испании разгорелась гражданская война, Гитлер оказал помощь генералу Франсиско Франко и испанским фалангистам. В Испанию был направлен легион «Кондор», и немецкие летчики приобрели первый боевой опыт, пригодившийся позднее во время Второй мировой войны. 25 ок-

тября 1936 года был заключен военно-политический союз с Италией (так называемый «Стальной пакт»), который Гитлер рассматривал как возможность завоевать «жизненное пространство» для «неимущих» наций.

Германия готовилась к войне, хотя Гитлер повсеместно делал публичные заявления о стремлении к миру. Сам Гитлер утверждал: «Мир, основанный на победах меча, куда прочнее, нежели мир, выклянчиваемый слезоточивыми старыми бабами пацифизма». Что ж, тут стоит вспомнить другое изречение фюрера: «Чем грандиознее ложь, тем легче ей готовы поверить» – и люди предпочитали верить заявлениям Гитлера.

К концу 1937 года экспансионистская политика Гитлера набрала обороты. Уже тогда, в 1937-м, почти за два года до нападения на Польшу и начала Второй мировой войны, Гитлер на Хоссбахском совещании военного руководства дал понять, что собирается разрешить проблему «жизненного пространства» для Германии не позднее 1943 – 1945 годов.

В марте 1938 года Гитлер, манипулируя сложностями в австро-германских отношениях, осуществил аншлюс Австрии, введя туда войска и насильственно присоединив ее к Третьему рейху. На проведенном под диктовку нацистов плебисците было получено 99,59% голосов австрийцев, одоббивших аншлюс. «Это – величайший час моей жизни», – заявил Гитлер.

На очереди было «решение» Судетского вопроса. В конце

1938-го Гитлер начал кампанию по «освобождению» судетских немцев в Чехословакии – суверенном государстве, чья независимость гарантировалась западными державами и Советским Союзом. Напуганные военной угрозой британский премьер-министр Невилль Чемберлен и французский премьер Эдуард Даладье прибыли в Германию и подписали уничижительное Мюнхенское соглашение 1938 года. Это была бескровная победа, которая подняла престиж Гитлера в глазах немцев. Менее чем за год к рейху были присоединены территории с населением 10 млн человек!

Следует заметить, что Гитлер действовал как умелый политик: в ситуации выхода из экономического кризиса никто не хотел войны, и Гитлер утверждал, что он также не является сторонником военных действий, и после каждой одержанной победы фюрер заявлял, что не намерен предъявлять дальнейших территориальных претензий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.